

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра трудового и предпринимательского права

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЭЛЕКТРОННОЙ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция
заочной формы обучения, группы 01001462
Сидорова Сергея Михайловича

Научный руководитель
доцент кафедры трудового и
предпринимательского права,
канд. юрид. наук
Федорященко А.С.

Рецензент
доцент кафедры гражданского права
и процесса, канд. юрид. наук
Рубанов С.А.

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика электронной предпринимательской деятельности.....	8
1.1. Юридическое понятие электронной предпринимательской деятельности...8	
1.2. Отличительные черты электронной предпринимательской деятельности...13	
Глава 2. Правовое регулирование электронной предпринимательской деятельности.....	19
2.1. Российское законодательство об электронной предпринимательской деятельности.....19	
2.2. Проблемы международно-правового регулирования электронного предпринимательства.....25	
Глава 3. Заключение договоров в сети «Интернет» в процессе предпринимательской деятельности.....	30
3.1. Общая характеристика предпринимательских договоров, заключаемых в сети «Интернет».....30	
3.2. Содержание предпринимательских договоров, заключаемых в сети «Интернет».....44	
Заключение.....	56
Список использованной литературы.....	59

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что Интернет проник практически во все сферы современного общества. Естественно, что в подобных условиях в стороне не осталась и предпринимательская деятельность. Уникальные коммуникативные возможности Интернета - это, пожалуй, первое, что всерьез заинтересовало отечественных и зарубежных предпринимателей.

Развитие информационных технологий и общественных отношений, в том числе информационного общества, привело к возникновению новых предпринимательских отношений, которые, в свою очередь, требуют правового осмысления и регулирования путем создания доктринальных и нормативно-правовых основ. Обезличенность контрагентов, открытость для неограниченного числа участников, скорость передачи данных и предоставления доступа к ним, а также перманентная угроза нарушения законных прав и интересов задают одновременно и бизнес-привлекательную, и высокорисковую составляющие электронного предпринимательства.

Такая деятельность ставит множество вопросов, связанных с правовым регулированием. Предпринимательская деятельность и так сложная категория, а ее осуществление в интернет-пространстве еще более усложняет правовое воздействие на ее участников.

Все это приводит к теоретическим и правоприменительным трудностям и требует научного анализа, чему и посвящена настоящая работа.

Объектом настоящего исследования является электронная предпринимательская деятельность, рассматриваемая с частноправовых позиций.

Предметом исследования выступают современные российские и международные правовые нормы, регулирующие осуществление предпринимательской деятельности в сети «Интернет».

Целью настоящей работы является комплексное исследование правовой

сущности и правового регулирования электронной предпринимательской деятельности, выявление проблем в данной области и формулирование рекомендаций по их преодолению.

На основании указанной цели формулируются следующие исследовательские задачи:

- дать общую характеристику электронной предпринимательской деятельности, включая ее понятие и отличительные черты;
- изучить российское и международно-правовое регулирование электронной предпринимательской деятельности;
- проанализировать особенности заключения договоров в интернет-пространстве как одного из наиболее распространенных инструментов ведения предпринимательства.

В процессе исследования наряду с общенаучными методами познания (диалектический, системно-структурный, анализа и синтеза) применялись также частнонаучные **методы** исследования, такие как логический, технико-юридический, сравнительно-правовой, статистический.

Нормативной основой исследования послужили современное российское законодательство и международные правовые акты: Гражданский кодекс РФ (части первая, вторая, третья), Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи», Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» и другие.

Эмпирическая основа представлена материалами судебной арбитражной практики по рассмотрению споров, связанных с договорами в сети «Интернет».

Теоретической основой исследования послужили работы таких авторов как: В.В. Архипов, С.В. Бахин, В.А. Белов, В.С. Белых, М.И. Брагинский, В.В.

Витрянский, Н.К. Гаврилов, М.В. Демьянец, В.М. Елин, А.К. Жарова, И.М. Рассолов, А.И. Савельев, А.П. Сергеев, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой и другие.

Научная новизна исследования представлена комплексным правовым исследовательским подходом к институту электронного предпринимательства, которое рассматривается как особая разновидность предпринимательской деятельности, нуждающейся в специальном правовом регулировании, наряду с применением существующих гражданско-правовых норм, регламентирующих традиционное предпринимательство.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что результаты данного исследования могут быть использованы при разработке новых теоретических исследований по обозначенной проблеме в рамках российского предпринимательского, гражданского права, в процессе преподавания данных дисциплин, при совершенствовании законодательства об электронном предпринимательстве.

По результатам исследования на защиту выносятся следующие **выводы и предложения**:

1. Формулировку понятия электронной предпринимательской деятельности следует основывать на понятии предпринимательской деятельности, приведенном в Гражданском кодексе, с учетом особенностей сферы и способов ее осуществления. Исходя из этого, под электронной предпринимательской деятельностью предлагается понимать самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и иных электронных коммуникационных средств, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в установленном законом порядке. При этом необходимо принимать во внимание российский подход к разграничению понятий предпринимательской и торговой деятельности, согласно которому они соотносятся как общее и частное.

2. Правовые черты предпринимательской деятельности в электронной среде сходны с предпринимательской деятельностью в реальной среде, но при этом осуществление данной деятельности имеет свои отличия. Так, в реальной среде налажена процессуальная и материальная система признания юридической силы сделок, в то время как в электронной среде остаются определенные проблемы, например подтверждение получения акцепта или иной компьютерной информации, переданной посредством информационных технологий, в том числе рекламного характера, а также проблема индивидуализации субъекта, осуществляющего деятельность в сети.

3. В сфере электронного предпринимательства действует значительный массив нормативных актов, однако правовое регулирование этих правоотношений разрозненно, пробельно, несовершенно, что обуславливается в первую очередь отсутствием единого комплексного закона, предметом которого стали бы именно предпринимательские отношения в сети «Интернет». При принятии данного акта необходимо учитывать международный опыт такого комплексного правового регулирования, в частности Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» и Модельный закон СНГ «Об электронной торговле».

4. Категория предпринимательских договоров, заключаемых в сети «Интернет», вписывается в существующую систему гражданско-правовых договоров и не требует введения дополнительных дефиниций. В то же время заключение и исполнение указанных договоров имеет собственную специфику, которая выражается в следующем.

Форма волеизъявления при совершении сделки в Интернете одновременно относится к конклюдентной и письменной с применением электронной подписи, что дает возможность при ее доказательстве ссылаться как на электронный документ с электронной подписью, так и на информацию, содержащуюся в электронном обмене данными.

Нажатие клавиш ЭВМ при заключении договора розничной интернет-торговли порождает обязательные только для оферента обязательства, отраженные в публичной оферте. Обязательства акцептанта возникают в случае надлежащего исполнения оферентом принятых на себя обязательств по истечении предусмотренного законом времени.

5. Традиционные конструкции гражданского законодательства направлены на защиту, прежде всего, так называемых «слабых» участников гражданских правоотношений: например, потребитель в договоре розничной купли-продажи или присоединяющаяся сторона в договоре с формулярными условиями. Соответственно, гражданским правом были выработаны конструкции публичного договора и договора присоединения. Подобные механизмы хорошо работают в традиционных отношениях гражданского оборота, однако их использование в договорных отношениях в сети Интернет затруднительно. Например, если пользователь присоединяется к пользовательскому соглашению, которое регулирует все взаимоотношения сторон, то это следует считать договором присоединения, заключение которого происходит путем нажатия кнопки «начать регистрацию». Однако такие соглашения зачастую содержат положения, снимающие всякую ответственность с оферента, и, содержащие возможность в любой момент прекратить выполнение своих обязанностей по договору без объяснения причин и даже без предварительного уведомления. Эти положения противоречат нормам гражданского законодательства, однако использование механизмов защиты «слабой» стороны в рамках конструкции договора присоединения практически не происходит в сети Интернет, прежде всего из-за невозможности судебной защиты таких прав.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих в общей сложности 6 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Общая характеристика электронной предпринимательской деятельности

1.1. Юридическое понятие электронной предпринимательской деятельности

На современном этапе развития очевидно не у кого не вызывает сомнений, что электронные системы (и прежде всего Интернет) стали неотъемлемой частью не только повседневной жизни, но и профессиональной деятельности, в том числе деятельности предпринимательской.

В то же время, не смотря на активное использование возможностей информационно-телекоммуникационных сетей, правовое регулирование этих отношений характеризуется не просто пробельностью, а фрагментарностью и разрозненностью.

Основной проблемой здесь видится, по мнению многих ученых, отсутствие единого федерального закона, который был бы посвящен комплексному регулированию электронной предпринимательской деятельности. Этому вопросу посвящено много исследований¹. Следует согласиться с тем, что необходимость в таком законе назрела, но прежде чем заниматься его разработкой, необходимо разобраться с частными проблемными вопросами в сфере правового регулирования (а скорее даже правового понимания) предпринимательской деятельности в сети Интернет.

Так, в частности, одним их первых на ум приходит отсутствие четко очерченного и строго разработанного понятийного аппарата, начиная с понятия электронной предпринимательской (либо торговой) деятельности.

Данное понятие в законодательстве не закреплено, поэтому в

¹ Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. 543 с.; Еманова Н.С. Порядок заключения электронного розничного договора купли-продажи // Юрист. 2015. N 3. С. 16 – 20; Пальцева М.В. Способы заключения договора в сфере электронной торговли // Юрист. 2011. N 15. С. 23 – 25; Архипов В.В., Килинкарлова Е.В., Мелашенко Н.В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности // Закон. 2014. N 6. С. 120 – 143 и др.

юридической науке предлагается широкий спектр различных определений, при этом употребляются термины «электронная предпринимательская деятельность», «предпринимательская деятельность в сети Интернет», «электронная торговля», «электронная коммерция», «электронная экономическая деятельность» и другие.

Так, М.В. Демьянец, В.М. Елин и А.К. Жарова под электронной предпринимательской деятельностью понимают совокупность процессов, направленных на перераспределение товаров, работ, услуг, формирующихся в ходе осуществления хозяйствующими субъектами предпринимательской деятельности, и процессов, направленных на обеспечение такого перераспределения в электронной форме с использованием современных информационных технологий¹.

С.В. Воронцова термины «электронная коммерция» и «электронная экономическая деятельность» использует как синонимы, и под электронной экономической деятельностью предлагает понимать предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, осуществляемую в электронной форме - с использованием современных коммуникационных средств, в т.ч. в информационной сфере сети Интернет².

И.М. Рассолов отмечает, что с точки зрения коммерческого права электронная торговля как вид деятельности - это многофункциональная профессиональная деятельность по формированию товарных потоков, расширению и освоению новых рынков сбыта, установлению международных, региональных договорных связей по поставкам, накоплению товарных запасов и т.д.³ Правда, в данном определении автор не отражает электронную

¹ Демьянец М.В., Елин В.М., Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. 440 с.

² Воронцова С.В. К вопросу о правовом обеспечении деятельности по предоставлению банковских услуг в части оборота электронных платежей // Правовые вопросы связи. 2012. N 1. С. 13 - 16.

³ Рассолов И.М. Актуальные проблемы организации и управления электронной торговлей и электронными платежами в свете нового российского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 12. С. 2776 - 2781.

составляющую торговли, но из контекста становится понятно, что описанная ученым деятельность проходит в электронной форме. И все же: что понимается под электронной формой не поясняется.

При формировании понимания термина «электронная предпринимательская деятельность» и формулирования его определения, необходимо опираться не только на современные научные разработки, но и на имеющиеся в этой области законодательство.

Прежде всего, действующее российское законодательство содержит понятие предпринимательской деятельности в общем и торговой деятельности в общем. В статье 2 Гражданского кодекса¹ сказано, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»² указывает, что торговая деятельность (торговля) – это вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров.

Как видим, внутрироссийское законодательство соотносит предпринимательскую и торговую деятельность как общее и частное.

Есть и более специальные определения (правда они содержатся в модельных актах).

Так, Модельный закон СНГ об электронной торговле под электронной торговлей понимает торговлю, осуществляемую с использованием информационных систем, информационно-коммуникационной сети и

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

² Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 1. Ст. 2.

электронных процедур¹. Поверхностный взгляд на данное определение позволяет предположить, что в Модельном законе электронная торговля рассматривается узко (аналогично внутрироссийскому подходу), однако это не так, поскольку в дальнейшем тексте закона в качестве предмета торговли называются не только товары, но и работы и услуги.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле не содержит определения электронной торговли, но ориентирует на широкое понимание термина «торговая», «...с тем чтобы он охватывал вопросы, вытекающие из всех отношений торгового характера, как договорных, так и недоговорных. Отношения торгового характера включают следующие сделки, не ограничиваясь ими: любые торговые сделки на поставку товаров или услуг или обмен товарами или услугами; дистрибьюторские соглашения; коммерческое представительство и агентские отношения; факторинг; лизинг; строительство промышленных объектов; предоставление консультативных услуг; инжиниринг; купля / продажа лицензий; инвестирование; финансирование; банковские услуги; страхование; соглашения об эксплуатации или концессии; совместные предприятия и другие формы промышленного или предпринимательского сотрудничества; перевозка товаров и пассажиров воздушным, морским, железнодорожным или автомобильным транспортом»².

Таким образом, приходится констатировать, что в российском законодательстве предпринимательская и торговая деятельность (торговля) различаются и соотносятся как общее и частное; на международном уровне торговая деятельность приравнивается к предпринимательской.

Представляется, что ориентироваться необходимо на внутреннее

¹ Модельный закон об электронной торговле (Принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31-12 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. N 43. С. 268 - 293.

² Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (Принят в г. Нью-Йорке 28.05.1996 - 14.06.1996 на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1996 год. Т. XXVII.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1998. С. 319 - 323.

законодательство, так как такой подход уже сложился, является традиционным, а отступление от него повлекло бы, на наш взгляд, значительные изменения во многих правовых актах, что является излишним.

Итак, формулировку понятия электронной предпринимательской деятельности надо основывать на понятии предпринимательской деятельности, приведенном в ГК, с учетом особенностей сферы и способов ее осуществления.

Сфера электронного предпринимательства – это, прежде всего, информационно-коммуникационная сеть «Интернет», но этим электронное предпринимательство не ограничивается. В искомое понятие можно включать и деятельность вне Интернета, но с преимущественным использованием электронных средств коммуникации.

Обобщая все вышесказанное, под электронной предпринимательской деятельностью предлагается понимать самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и иных электронных коммуникационных средств, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в установленном законом порядке.

1.2. Отличительные черты электронной предпринимательской деятельности

Предпринимательская деятельность, осуществляемая посредством информационных технологий, имеет свои большие плюсы, такие, как:

- новые возможности для получения прибыли;
- снижение накладных расходов;
- эффективность продвижения на рынок (доведение информации до клиентов и привлечение к себе внимания);
- оперативность (непрерывное круглосуточное оперативное информационное обслуживание);
- охват большего числа потребителей;
- расширение географической зоны обслуживания.

Исходя из того что предпринимательская деятельность связана с реализацией товаров и предоставлением услуг, необходимо дать правовую оценку понятия торговли в сети Интернет и услуг, предоставляемых с использованием сети Интернет.

Общее положение определяет, что торговля может быть как оптовой, так и розничной. Но к какой именно категории относится торговля в сети Интернет? В соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОК 029-2001 (ОКВЭД)¹ к электронной торговле относится розничная торговля, осуществляемая через телемагазины и компьютерные сети, включая Интернет (код по ОКВЭД 52.61.2).

В соответствии со ст. 346.27 НК РФ² розничная торговля это «предпринимательская деятельность, связанная с торговлей товарами (в том числе за наличный расчет, а также с использованием платежных карт) на основе договоров розничной купли-продажи». Правовыми основами такого

¹ Постановление Госстандарта России от 06.11.2001 N 454-ст «О принятии и введении в действие ОКВЭД» // СПС «КонсультантПлюс».

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. N 32. Ст. 3340.

вида торговли являются нормы § 2 «Розничная купля-продажа» гл. 30 ГК РФ, а также нормы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей» для отношений по договору розничной купли-продажи с участием покупателя-гражданина, не урегулированных ГК РФ.

Предпринимательские отношения между субъектами: государством, физическими и юридическими лицами, бизнесом - определяются следующими направлениями: business-to-customer (B2C), customer-to-business (C2B), business-to-business (B2B), business-to-government (B2G), government-to-business (G2B), consumer-to-consumer (C2C).

К сегменту B2C относится электронная розничная торговля, к сегменту B2B относится как электронная розничная, так и оптовая торговля.

В сегменте business-to-consumer (B2C) реализуется взаимодействие с потребителем, организация сделок, реализация договоров, действуют электронные магазины, каталоги продукции, торговые ряды, осуществляется до- и послепродажное обслуживание, формируются сообщества покупателей, могут использоваться электронные площадки.

В сегменте B2B происходит заключение и/или исполнение договоров электронным способом на двусторонней основе либо в рамках специализированной электронной площадки (заключение договоров на торгах)¹.

Отношения в сегменте business-to-government (B2G) определяются применением аппаратно-программных средств для организации взаимодействия государства и юридических лиц.

К сегменту (G2B) относятся все уровни информационного, управленческого, экономического воздействия и взаимодействия между государством и юридическими лицами посредством организации электронных бирж и электронных торговых площадок в Интернете для дальнейшей работы с поставщиками и клиентами.

¹ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. Проспект, 2010.

К электронной некоммерческой деятельности в некоторых случаях можно отнести отношения, определяемые по схеме consumer-to-consumer (C2C), в данном случае участниками являются граждане, заключающие сделки посредством сети Интернет. Сайт может выступать в роли площадки, кроме того, могут применяться аппаратные или программные средства в качестве реализации посреднического механизма для организации оптимальных отношений между покупателем и продавцом. Например, такой посреднический механизм реализуется программами-роботами, в которые вводятся критерии запроса, по которым программа ищет результат.

ГК РФ в п. 1 ст. 2 определяет признаки предпринимательской деятельности, которые применяются и для классификации предпринимательской деятельности, осуществляемой посредством сети Интернет и других информационных технологий. Данными признаками являются:

- самостоятельная деятельность;
- деятельность, осуществляемая на свой риск;
- деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами;
- регистрация лица в установленном порядке. Отсутствие признаков самостоятельности, осуществления деятельности на свой риск и систематичности получения прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами позволяет сделать вывод, что лицо не может классифицироваться как предприниматель. В свою очередь, наличие первых трех признаков у лица, осуществляющего деятельность, позволяет утверждать, что лицо является предпринимателем.

Признак самостоятельности указывает на волевой источник - выбор лицом организационно-правовой формы. В случае требования закона лица самостоятельно формируют уставный фонд, осуществляют

предпринимательскую деятельность в своем интересе, по собственному усмотрению. «Если деятельность лица не является самостоятельной, то она не может квалифицироваться как предпринимательская. Например, деятельность учреждения не может быть отнесена к предпринимательской, поскольку, определяя цель деятельности учреждения и финансируя его, собственник учреждения ограничивает его в правовых возможностях. Это объясняется также тем, что учреждение создается собственником для заданной цели (социально-культурной, управленческой и т.д.), не связанной с извлечением прибыли»¹.

Следующий признак - деятельность лица на свой риск - определяет последствия действий или бездействия лица. В случае когда деятельность лица осуществляется не на свой риск, а на риск собственника такого лица, то такая деятельность не является предпринимательской, пример - лица, которые осуществляют деятельность в соответствии с правом оперативного управления или хозяйственного ведения. В данном случае за таких лиц ответственность несет собственник таких лиц.

Учреждения также не осуществляют предпринимательскую деятельность, т.к. при недостаточности у учреждения денежных средств субсидиарную ответственность по его долгам несет собственник соответствующего имущества (п. 2 ст. 120 ГК РФ).

Третьим признаком является систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В данном случае закон напрямую связывает цель функционирования лица с систематическим получением прибыли. Если же извлечение прибыли не является систематическим, то лицо не является предпринимателем, а его деятельность - предпринимательской. Не подпадает под признак систематического получения прибыли разовая или несистематическая продажа товара, предоставление услуги, собственником которого является гражданин.

¹ Коммерческое (предпринимательское) право / Под ред. В.Ф. Попондопуло. Учеб.: В 2 т. Т. 1. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.

Также деятельность некоммерческих организаций не связана с извлечением прибыли, хотя заниматься предпринимательской деятельностью они могут, т.к. это соответствует и служит достижению целей, ради которых они созданы (п. 3 ст. 50 ГК РФ, ст. 2 ФЗ от 12 января 1996 г. «О некоммерческих организациях»¹).

Последним признаком является требование о государственной регистрации лица, намеревающегося осуществлять предпринимательскую деятельность. Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации запрещается. Доходы, полученные от такой деятельности, подлежат взысканию в доход государства в установленном порядке. Так, например, если все же гражданин осуществляет предпринимательскую деятельность с нарушением данного требования, то он не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (п. 4 ст. 23 ГК РФ).

Так же как и в реальной среде, отношения в предпринимательской сфере в электронной среде могут иметь односторонний и многосторонний характер.

Например, в соответствии со ст. 426 ГК РФ коммерческая организация может заключить публичный договор, устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится. Например, размещение условий договора на сайте интернет-магазина позволяет присоединиться к условиям договора всех обратившихся, осуществляя при этом электронную розничную торговлю.

В одностороннем порядке сторона может прекратить встречное исполнение обязательств по договору, например, в случае непредставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст. 145.

наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок. Кроме того, если обусловленное договором исполнение обязательства произведено не в полном объеме, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения в части, соответствующей непредоставленному исполнению. В случае, если встречное исполнение обязательства произведено, несмотря на непредоставление другой стороной обусловленного договором исполнения своего обязательства, эта сторона обязана предоставить такое исполнение (п. 2, 3 ст. 328 ГК РФ).

Таким образом, правовые черты коммерческой деятельности в электронной среде сходны с коммерческой деятельностью в реальной среде, но при этом осуществление данной деятельности имеет свои отличия. Так, в реальной среде налажена процессуальная и материальная система признания юридической силы сделок, в то время как в электронной среде остаются определенные проблемы, например подтверждение получения акцепта или иной компьютерной информации, переданной посредством информационных технологий, в том числе рекламного характера, а также проблема индивидуализации субъекта, осуществляющего деятельность в сети. Не до конца решены вопросы применения электронной подписи или иных аналогов собственноручной подписи.

Кроме того, в связи с тем что сеть является трансграничной, возникают вопросы выбора законодательства в случае возникновения спора. Возникают также вопросы о классификации отношений, связанных с применением новых информационных технологий.

Глава 2. Правовое регулирование электронной предпринимательской деятельности

2.1. Российское законодательство об электронной предпринимательской деятельности

Предпринимательская деятельность в сети «Интернет» в России начала возникать на рубеже 90-х годов XX века, когда собственно возродилось само понятие и явление предпринимательства, а информационные технологии начали проникать в частную сферу человеческой деятельности. В настоящее время эта область деятельности развивается бурными темпами. Уже сложно себе представить хозяйственные связи между предпринимателями, при которых не использовались бы, как минимум, электронные средства коммуникации (электронная почта, мессенджеры, интернет-телефония и др.). Кроме того, активно формируется сегмент рынка, представленный исключительно в сети «Интернет» и часто не выходящий за его рамки. К этому относится электронная торговля, предоставление различных услуг в электронном виде и так далее. Естественно эти виды предпринимательской деятельности следует различать. Одно дело, когда коммерческая деятельность ведется с использованием возможностей глобальной сети для поиска контрагента, товара, переговоров, обмена информацией, рекламы. Другое – если эта деятельность полностью осуществляется в Интернете в электронном виде. Деление предпринимательской деятельности по этому принципу, естественно, имеет практическое значение, так как влияет на выбор механизма правового регулирования. Кроме того, источники правового регулирования зависят и от принципиальной правовой квалификации указанной деятельности. В этой связи М.В. Демьянец, В.М. Елин и А.К. Жарова приводят такой яркий пример: «...квалификация торговли посредством сети «Интернет», как торговли по образцу или как дистанционной торговли влияет на перечень товаров, которые возможно продавать по сети «Интернет», а также и на выбор тех правовых

механизмов, посредством которых можно организовать данную деятельность»¹.

При этом правовое регулирование рассматриваемой сферы традиционно запаздывает. В настоящее время нет единого нормативного акта, регламентирующего эти отношения, поэтому источники правового регулирования предпринимательской деятельности в сети «Интернет» представляют собой сложную систему законов и подзаконных актов гражданского и предпринимательского законодательства, посвященных в целом предпринимательской деятельности (отдельным ее видам, например, торговле), и нормативно-правовых, фрагментарно затрагивающих предпринимательские правоотношения, складывающиеся с использованием Интернет-технологий.

Основу правового регулирования данной сферы составляют федеральные законы. Прежде всего, следует назвать Гражданский кодекс РФ², который в частности содержит нормы о понятии предпринимательской деятельности в целом, о субъектах предпринимательства, общие положения о сделках и договорах, норма об отдельных видах обязательств, о международных контрактах. Все эти общие положения применяются к предпринимательской деятельности в Интернете, поскольку эта деятельность, не смотря на свою специфическую форму, все же относится к предпринимательской в целом. Следствием этого, является то, что к этим правоотношениям применяется Закон «О защите прав потребителей»³, который в общем регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг). В частности же этот акт содержит статью 26.1 «Дистанционный способ

¹ Демьянец М.В., Елин В.М., Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. 440 с.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. N 49. Ст. 4552.

³ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст. 140.

продажи товара», где оговариваются права и обязанности продавца и покупателя при осуществлении розничной купли-продажи на основании ознакомления потребителя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и других) или иными исключаящими возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора способами.

В развитие положений о дистанционной купле-продаже приняты Правила продажи товаров дистанционным способом¹. Причем, данное Постановление (в отличие от статьи 26.1 Закона «О защите прав потребителей») прямо относит использование в купле-продаже товаров информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» к дистанционным способам продажи товаров.

К источникам регулирования электронного предпринимательства относится и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»², содержащий «ряд важных для электронного торгового оборота положений, а также закладывающий основы для электронного документооборота»³.

Большое значение для коммерческих отношений имеет Федеральный закон «Об электронной подписи»⁴, сфера действия которого - отношения в области использования электронных подписей при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, при совершении

¹ Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // Собрание законодательства РФ. 2007. N 41. Ст. 4894.

² Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3448.

³ Гаврилов Н.К. Нормативно-правовая база электронной торговли в России // Право и политика. 2009. N 1.

⁴ Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 15. Ст. 2036.

иных юридически значимых действий, в том числе в случаях, установленных другими федеральными законами.

В той или иной степени предпринимательская деятельность в сети «Интернет» регулируется и иными актами, например Федеральным законом «О персональных данных»¹, Федеральным законом «О связи»²; Федеральным законом «О рекламе»³.

Особую роль играет Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁴, который устанавливает правило о проведении государственных закупок исключительно посредством единой информационной системы. Как справедливо отмечает А.Ю. Цариковский, электронные аукционы являются логической вершиной, к которой пришло законодательство о государственном заказе. Они обеспечивают полную открытость и публичность процедуры размещения заказов и способствуют привлечению максимально широкого круга лиц для участия в них⁵.

Под единой информационной системой в сфере закупок понимается совокупность информации, указанной в части 3 статьи 4 Федерального закона и содержащейся в базах данных, информационных технологий и технических средств, обеспечивающих формирование, обработку, хранение такой информации, а также ее предоставление с использованием официального сайта единой информационной системы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Немаловажным для предпринимательства является и данное в

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3451.

² Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства РФ. 2003. N 28. Ст. 2895.

³ Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 12. Ст. 1232.

⁴ Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 14. Ст. 1652.

⁵ Интервью со статс-секретарем - заместителем руководителя Федеральной антимонопольной службы России А.Ю. Цариковским // Законодательство. 2011. N 1. С. 7.

рассматриваемом Законе понятие электронной площадки как сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на котором проводятся электронные аукционы. Как отмечается в литературе, есть три ключевых участника торгов, организуемых посредством использования электронной торговой площадки, - оператор электронной площадки, потенциальный покупатель, непосредственный организатор торгов¹. Права и обязанности каждого из них раскрываются в данном Законе. Все эти нормы, на наш взгляд, можно использовать не только для регулирования непосредственно закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, но для целей стабилизации и совершенствования регламентации электронной торговли в целом.

Перечисленными актами источники регулирования электронного предпринимательства, естественно, не исчерпываются.

Частично эти вопросы затрагиваются также в Налоговом кодексе Российской Федерации²; Федеральном законе «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»³; Федеральном законе «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁴; Федеральном законе «О национальной платежной системе»⁵; Федеральном законе «О защите конкуренции»⁶; Федеральном законе «О

¹ Демьянец М.В., Елин В.М., Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. 440 с.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. N 32. Ст. 3340.

³ Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 1. Ст. 2.

⁴ Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 48. Ст. 6252.

⁵ Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 27. Ст. 3872.

⁶ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.

лицензировании отдельных видов деятельности»¹; Законе РФ «О средствах массовой информации»²; Федеральном законе «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»³ и других.

Как видно, в сфере электронного предпринимательства действует значительный массив нормативных актов, и, тем не менее, этого не достаточно. Акты разрозненны, пробельны, несовершенны. Эти проблемы мог бы решить единый закон, предметом которого стали бы именно предпринимательские отношения в сети «Интернет», тем более, что имеется международный опыт такого комплексного правового регулирования. Так, в еще в 1996 году был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле»⁴, в 2008 году уже в рамках СНГ был принят Модельный закон «Об электронной торговле»⁵. Но, до настоящего времени в правотворчестве Российской Федерации эти акты оказались не востребованы, хотя необходимость в принятии единого специального закона об электронном предпринимательстве назрела.

¹ Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 19. Ст. 2716.

² Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 7. Ст. 300.

³ Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 30 (ч. 1). Ст. 4571.

⁴ Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» (Принят в г. Нью-Йорке 28.05.1996 - 14.06.1996 на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1996 год. Т. XXVII.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1998. С. 319 - 323.

⁵ Модельный закон об электронной торговле (Принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31-12 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. № 43. С. 268-293.

2.2. Проблемы международно-правового регулирования электронного предпринимательства

Унификацией электронного коммерческого оборота занимается большое число международных организаций. Однако при отсутствии координирующего центра этот факт скорее имеет отрицательное значение, так как в итоге регулированию подлежат отдельные частные вопросы, а не электронная коммерция в целом. В условиях правового хаоса в данной сфере возникает ряд проблем в части соотношения ныне действующих международных соглашений и фактически складывающихся предпринимательских отношений с использованием электронного обмена данными¹. Для их решения выработано несколько подходов.

Во-первых, предполагается, что электронная коммерция не требует специального регулирования. Речь идет о том, чтобы использовать расширительное толкование международных соглашений. Такая возможность предусмотрена п. 3 «b» ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.² Однако в связи с различным пониманием правового статуса электронных документов государствами такой вариант вряд ли может считаться наилучшим, если вообще возможным, решением проблемы.

Во-вторых, Европейской экономической комиссией ООН предложено разработать и принять единый протокол, который бы изменил правовой режим многосторонних международных договоров. В теории создание «всеобъемлющего документа» вполне возможно, однако, как отмечает А.В. Зажигалкин, «возникнут юридико-технические сложности». Так, международные договоры имеют различный предмет регулирования, соответственно, протоколом должен быть предусмотрен разный объем

¹ Архипов В.В., Килинкарва Е.В., Мелашенко Н.В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности // Закон. 2014. N 6. С. 120 - 143.

² Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР. 1986. N 37. Ст. 772.

дополнений и изменений. То же самое можно сказать и о разнице в круге участников¹.

В-третьих, некоторые ученые считают, что международно-правовое регулирование электронной коммерции должно осуществляться с помощью международного договора особого рода. Действительно, принятие единого документа позволит унифицировать правовые нормы. Но при этом будет сложно выработать текст конвенции, который устроил бы большинство государств, не говоря уже о том, чтобы предусмотреть все аспекты рассматриваемого феномена. Что касается особенностей такой конвенции, то здесь допустимы различные подходы. Так, возможно принятие рамочного документа, который бы закреплял исключительно общие принципы и механизмы регулирования электронного оборота. Однако это не позволит достичь унификации, так как подобная конвенция не сможет внести изменения в иные международные соглашения без ссылки на них. Другой вариант предусматривает наряду с разработкой единого международного договора внесение изменений во все акты, относящиеся к рассматриваемому предмету регулирования, в которых используются понятия «документ», «письменная форма», «подпись» и т.п. Такой механизм хотя и допустим, но требует настолько значительное количество временных и материальных затрат при наличии риска, что государства и вовсе не договорятся.

В-четвертых, наиболее удачным, например, с точки зрения С.В. Бахина и А.В. Зажигалкина, является способ регулирования электронной коммерции, при котором были бы разработаны единая рамочная конвенция и дополнительные протоколы, регламентирующие частные вопросы применения электронных средств коммуникации. Логика такого решения заключается в том, что государства, принимая на себя обязательства конвенции, соглашались бы только с общими принципами и механизмами и оставляли бы за собой право

¹ Бахин С.В., Зажигалкин А.В. Электронная коммерция: правовые проблемы конвенционного регулирования // Журнал международного частного права. 2002. N 4. С. 6 - 8.

присоединяться только к тем дополнительным протоколам, к которым считают нужным.

Особое внимание уделяется координации разработки предложений о регламентации электронной коммерции. Большинство мнений исследователей сводятся к тому, что центром должна стать ЮНСИТРАЛ в силу мандата ООН, который был выдан в целях унификации права международной торговли.

Все вышеперечисленные способы являются конвенционными методами регулирования электронной коммерции. Из их детального анализа следует, что по отдельности международные соглашения не способны обеспечить адекватное регулирование в силу разных причин, главной из которой все же является невозможность полноценной юридико-технической регламентации. В связи с этим правовой вакуум заполняется обычными нормами права, а также актами международных организаций, т.е. применяется внеконвенционная регламентация.

В частности, огромное значение в рамках внеконвенционного регулирования имеют субправовые документы¹, что является проявлением саморегулирования - основы функционирования сети Интернет².

Термин «субправо», предложенный проф. С.В. Бахиным, используется для определения правил, предназначенных для унификации международной предпринимательской деятельности. Автор утверждает, что полуправо - это результат деятельности международных организаций, занимающихся установлением единства в международных коммерческих отношениях. Данный феномен, являясь правовой категорией особого рода, позволяет субъектам эффективно урегулировать соответствующие отношения. Субправо формируется из положений действующего права и правил, складывающихся в практике предпринимательской деятельности, иными словами, устанавливает

¹ Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб., 2002. С. 140.

² Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. М., 2002. URL: http://russianlaw.net/files/law/books/book_law_net_chap1-4.pdf; Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М., 2009 // СПС «КонсультантПлюс».

единую правовую среду торгово-экономических отношений. При этом данный феномен обладает рядом особенностей. Во-первых, субправовые документы должны соответствовать императивным нормам международного и национального права. Во-вторых, субправовой документ всегда должен соответствовать воле сторон. В-третьих, предмет регулирования субправовых документов может включать в себя как сделку в целом, так и ее часть.

Примером такого документа в сфере правового регулирования электронного коммерческого оборота может послужить ЮНСИД¹. Следует отметить, что ЮНСИД регулирует обмен торговыми данными не посредством сети Интернет, а через системы телесвязи, которые относятся «к более широкой сфере информационных магистралей»². Также на основе модельного регулирования осуществляется регламентация на национальном уровне. Так, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле стал своеобразным эталоном для национальных законодательств, относящихся к разным правовым системам. Документ включает в себя основополагающие принципы международной торговли в «эпоху информационных магистралей» и содержит определения используемого понятийного аппарата, положения о возможности признания сообщений (данных) подлинниками соответствующих документов, о заключении электронных договоров, об определении места и времени отправления и получения данных, а также раскрывает вопросы относительно документооборота перевозки грузов.

Приведенные выше международные документы, хотя и не могут применяться при осуществлении предпринимательской деятельности российскими участниками оборота, за исключением случаев, когда сделка совершается на территории страны, на которую распространяется действие

¹ Унифицированные правила поведения для обмена торговыми данными по телесвязи (ЮНСИД/UNCID) (Приняты в г. Париже 22.09.1987 на 51-ой сессии Исполнительного совета МТП (Публикация МТП N 452)) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1992 г. Т. XXIII. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1994. С. 623 - 625.

² Дашян М.С. Право информационных магистралей (Law of Information Highways): вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс».

данных документов, все же могут рассматриваться в качестве деловых обыкновений, используемых в электронном предпринимательстве.

Глава 3. Заключение договоров в сети «Интернет» в процессе предпринимательской деятельности

3.1. Общая характеристика предпринимательских договоров, заключаемых в сети «Интернет»

В свете решения задач, стоящих при осуществлении электронной коммерческой деятельности, обращает на себя внимание ряд проблем правового значения и механизмов заключения договоров, совершаемых средствами удаленного доступа, в т.ч. и посредством обмена данными в сети Интернет. К ним относятся вопросы классификации договоров, момента возникновения прав и обязанностей по договору, о субъектах договора, соотнесения момента возникновения договора, сделки и правоотношения и т.д.

Международное правовое регулирование данной сферы деятельности опирается на Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле», согласно положениям которого информация не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она составлена в форме сообщения данных, под которым понимается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс и иные средства. Кроме того, Закон ЮНСИТРАЛ строит отношения в сфере электронной торговли на основе обмена электронными документами и сообщениями.

В нашей стране уже с 70-х годов XX века ставился вопрос о классификации отношений, строящихся на основе обмена электронными сообщениями¹. К сожалению, в дальнейшем исследования данного направления

¹ Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники» // Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража СССР, 1983; Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 апреля 1987 г. N 3 «О строгом соблюдении процессуального законодательства при

в нашей стране были оставлены и к ним вернулись уже в 2000 годы с развитием и распространением интернет-технологий¹.

До настоящего времени все еще нет устоявшейся точки зрения в части правовой характеристики использования электронного документооборота (ЭДО, EDI). Так, Банком России определено, что оформление обмена электронными документами между Банком России и его клиентами осуществляется на основании договора об обмене электронными документами, который содержит общие положения, предмет договора, условия участия в обмене электронными документами, права и обязанности сторон, ответственность, порядок разрешения споров и другие условия². При этом в основу правового регулирования положены нормы ст. 421 ГК РФ, определяющей, что стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

По мнению И.В. Костюка, данное соглашение представляет собой некое генеральное соглашение, составленное на бумажном носителе, завизированное участниками сделки и скрепленное печатью, в котором стороны оговаривают способ установления коммерческих связей на долговременной основе с целью осуществления коммерческих (торговых) сделок³. При этом он относит такие соглашения к группе организационных договоров, обеспечивающих возможность участия сторон договора в электронном коммерческом обороте.

При указанном подходе возникает необходимость жесткого закрепления в тексте договора предмета договора, совокупности прав и обязанностей

осуществлении правосудия по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1987. N 3 (документ утратил силу); Косовец А.А. Правовой режим электронного документа // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1997. N 5. С. 50.

¹ Карев Я.А. Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. М.: Статут, 2006. С. 85.

² Указание Банка России от 11 апреля 2000 г. N 774-У; Положение о правилах обмена электронными документами между Банком России, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка России при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России // Банковский бюллетень. 1998. N 16.

³ Костюк И.В. Нетипичные договорные конструкции в сфере электронной торговли // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. N 1.

участников правоотношения и т.д., что соответственно усложнит структуру договора.

Таким образом, прежде чем создавать уникальные юридические конструкции в отношении договоров, заключаемых в сети Интернет, следует решить вопрос о возможности применения существующих норм.

Закон признает договором соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК). Но, поскольку такие отношения крайне разнообразны, Е.А. Суханов указывает, что понятие договора включает в себя:

- рассмотрение договора как совпадающего волеизъявления его участников, направленное на установление либо изменение или прекращение определенных прав и обязанностей, т.е. сделки;

- применение понятия договора к правоотношениям, возникшим в результате заключения договора;

- рассмотрение договора как формы соглашения¹.

Из определяемого п. 1 ст. 420 ГК РФ понятия договора как разновидности сделки можно выделить, с одной стороны, согласованность действий контрагентов, выражающих их взаимную волю, а с другой стороны, направленность действий (волеизъявления) на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей сторон. С этой точки зрения договор является сделкой - юридическим фактом, главным основанием возникновения обязательственных правоотношений (п. 2 ст. 307 ГК РФ), а любая дву- или многосторонняя сделка считается договором (п. 1 ст. 154 ГК). Кроме того, к договорам применяются соответствующие правила о сделках, в том числе об их форме (п. 2 ст. 420 ГК РФ).

Излишне напоминать при этом, что волеизъявление - выражение воли лица вовне, благодаря которому она становится доступной восприятию других лиц. Волеизъявление - это суть самой сделки. При этом воля определяется как

¹ Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2008.

детерминированное и мотивированное желание лица достичь поставленной цели; воля субъекта должна быть ясной для окружающих, в связи с чем она изъясляется: устно, письменно, совершением конклюдентных действий либо молчанием (бездействием).

Волеизъявление в среде Интернет может происходить различными способами, например нажатием соответствующей кнопки ЭВМ, что однозначно определяется как совершение сделки конклюдентными действиями и регламентируется положениями ст. 158 ГК РФ.

В то же время при нажатии кнопок ЭВМ происходит обработка и передача информации в виде электрических сигналов, электромагнитных импульсов и т.д., которые следует однозначно толковать как электронный документ¹.

ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определяет электронный документ как документированную информацию, представленную в электронной форме, т.е. в виде, пригодном: для восприятия человеком с использованием электронно-вычислительных машин; для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям; для обработки в информационных системах. При этом просматривается взаимосвязь с утратившим силу ФЗ «Об электронно-цифровой подписи»², который определял электронный документ как документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме.

Письменная форма сделки регламентируется положениями ст. 160 ГК РФ. Ч. 2 ст. 160 ГК РФ определяет, что «использование при совершении сделок... электронной подписи ...допускается в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, иными правовыми актами или соглашением сторон». Используя понятие электронной подписи, следует четко различать положения

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 31.07.2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3448.

² Федеральный закон от 10.01.2002 N 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» // СЗ РФ. 14.01.2002. N 2. Ст. 127 (документ утратил силу).

ФЗ N 1-ФЗ 2002 года «Об электронно-цифровой подписи» и ФЗ N 63-ФЗ «Об электронной подписи» 2011 года.

В ФЗ «Об электронно-цифровой подписи» электронно-цифровая подпись определялась как реквизит электронного документа, в ФЗ «Об электронной подписи» под электронной подписью понимается информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. Указанное понятие, с одной стороны, вплотную приближает национальное понятие ЭП к его международной трактовке¹, с другой стороны, отрывает электронную подпись от электронного документа, определяя ее ценность не в электронном документе, а лишь как приравненной к документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью.

Тем не менее можно сделать однозначный вывод о том, что форма волеизъявления при совершении сделки в Интернете одновременно относится к конклюдентной и письменной с применением электронной подписи.

Характеризуя интернет-договор, следует обратить особо пристальное внимание на договоры розничной купли-продажи (B2C - по западной классификации) как наиболее массовую категорию интернет-договоров.

Определяя договор как сделку, следует помнить, что двусторонние и многосторонние сделки (договоры) подразделяются на консенсуальные и реальные. Консенсуальные сделки порождают гражданские права и обязанности с момента достижения соглашения их сторонами, и последующая передача вещи или совершение иных действий осуществляется уже с целью их

¹ Типовой Закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» (принят в г. Вене 05.07.2001 на 34-ой сессии ЮНСИТРАЛ) определяет электронную подпись как «данные в электронной форме, которые содержатся в сообщении данных, приложены к нему или логически ассоциируются с ним и которые могут быть использованы для идентификации подписавшего в связи с сообщением данных и указания на то, что подписавший согласен с информацией, содержащейся в сообщении данных».

исполнения. Для совершения реальной сделки одного соглашения между ее сторонами недостаточно и необходимо еще совершение иного действия.

В том, что касается классического вида договора розничной купли-продажи, следует иметь в виду, что согласно общепринятой точке зрения указанный договор является двусторонним консенсуальным и возмездным¹. По меткому высказыванию А.В. Белова, мнение о том, что договор розничной купли-продажи обычно заключается в устной форме и носит консенсуальный характер, если и не имеет господствующего значения, то встречается во множестве источников и от того чрезвычайно трудно приурочиваемо к чьему-либо имени².

По договору розничной купли-продажи продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность по продаже товаров в розницу, обязуется передать покупателю товар, предназначенный для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью. Обязательства покупателя о том, что он обязуется принять товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену), следует рассматривать через призму безоговорочного права³.

По мнению Т.Е. Абовой, действия продавца и покупателя по исполнению имеющихся у них обязанностей должны совершаться после заключения договора в соответствии с п. 1 ст. 434 ГК РФ. На этом основании договор купли-продажи признается консенсуальным договором. Т.Е. Абова полагает, что ГК допускает заключение и реального договора купли-продажи, при котором исполнение договора производится в момент его заключения,

¹ Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. Т. 1. 3-е изд. С. 261, 264; Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 2. 4-е изд. М., 2003. С. 44, 49 - 50 и т.д.

² Белов В.А. О докторской диссертации А.А. Серветника // Вестник гражданского права. 2006. N 2.

³ Гражданское право: В 4 т. Том 3: Обязательственное право: Учебник (3-е издание, переработанное и дополненное) / Под ред. Е.А. Суханова.

например при покупке товара в розничной торговой сети с открытым доступом покупателей к продаваемым товарам¹.

А.М. Эрделевским высказано мнение о том, что из содержания ст. 493 ГК РФ следует, что договор розничной купли-продажи является реальным², поскольку в ст. 493 ГК указано на совпадение момента заключения договора розничной купли-продажи с моментом выдачи документа, подтверждающего оплату товара. Отсюда вытекает, что в момент заключения этого договора должна быть произведена оплата товара и, если даже такая оплата по каким-либо причинам не сопровождалась выдачей документа, подтверждающего факт оплаты, договор тем не менее считается заключенным. Таким образом, в соответствии со ст. 493 ГК РФ для заключения договора розничной купли-продажи необходима передача имущества в виде одной из разновидностей вещей - денег, поэтому такой договор является реальным (п. 2 ст. 433 ГК РФ).

Указанная точка зрения находит свое отражение не только в виде научной разработки, но и нашла свое отражение в судебной практике. Так, Арбитражный суд Пермской области при рассмотрении кассационной жалобы ООО «Ланс» на решение Арбитражного суда Пермской области от 23 сентября 2005 года по делу N А50-31849/2005-А11 указал, что доводы ООО «Ланс» о том, что договор розничной купли-продажи не был заключен, так как не был надлежаще оформлен, не соответствуют законодательству, поскольку из содержания ст. 493 ГК РФ следует, что договор розничной купли-продажи является реальным, в отличие от обычного договора купли-продажи, который является консенсуальным. Такой вывод следует из указания в ст. 493 ГК на совпадение момента заключения договора розничной купли-продажи с моментом выдачи документа, подтверждающего оплату товара. Отсюда вытекает, что в момент заключения этого договора должна быть произведена

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина.

² Эрделевский А.М. О толковании закона // Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2001.

оплата товара и, если даже такая оплата по каким-либо причинам не сопровождалась выдачей документа, подтверждающего факт оплаты, договор тем не менее считается заключенным¹.

Возникающий спор в среде ученых-цивилистов по данному поводу приобретает черты и характер спора по вопросам казуальности сделок в данном случае и интересен нам постольку, поскольку свидетельствует о допустимости неоднозначного подхода в гражданском праве в части свободы отнесения сделок к реальным либо консенсуальным.

Указанное обстоятельство имеет значение, поскольку нажатие клавиш ЭВМ при заключении договора в Интернете порождает обязательные только для оферента обязательства, отраженные в публичной оферте.

В том, что касается акцептанта (покупателя), имеет место выраженное волеизъявление по поводу достижения правового результата, однако окончательно воля покупателя формируется в момент надлежащего исполнения оферентом своих обязательств.

Обязательство определено как оформляющее акт товарообмена относительное гражданское правоотношение, в котором один участник (должник) обязан совершить в пользу другого участника (кредитора) определенное действие имущественного характера либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности.

Обязательство в самом общем виде представляет собой взаимоотношение участников экономического оборота (товарообмена) - субъектов гражданского права, урегулированное нормами обязательственного права, т.е. одну из разновидностей гражданских правоотношений.

Определяя основания возникновения обязательства, следует обращать внимание на совокупность ст. 307 и 308 ГК РФ о возникновении обязательств как из договора, так и из иных оснований.

¹ Постановление апелляционной инстанции от 24 октября 2005 г. по делу N А50-31849/2005-А11 // СПС «Гарант».

При нажатии соответствующей клавиши ЭВМ при дистанционном заключении договора розничной купли-продажи акцептант дает свое согласие на принятие оферты.

Следует также иметь в виду неразрешенность вопроса о полноте и безоговорочности акцепта при заключении сделки в интерактивном режиме. С одной стороны, электронный документ - это та же самая документированная информация, т.е. зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель.

Указанное обстоятельство находит свое полное отражение в судебной практике: так, Девятый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 22 января 2008 г. N 09АП-18445/2007-ГК признал электронные сообщения относимыми и допустимыми доказательствами в силу следующих обстоятельств.

Судом было установлено, что на сайте ответчика размещена информация о предлагаемых ответчиком услугах, в том числе каталог печатных изданий, на электронные версии которых ответчик предлагает оформить подписку. Среди прочих в каталоге приведен журнал «Российский налоговый курьер». Также на сайте приводится публичная оферта ответчика - обращенное к пользователям сети Интернет предложение заключить договор на получение от ответчика электронных версий российских журналов, заявка на оформление подписки. Перепиской по электронной почте, которую вели работники ответчика в связи с наличием публичной оферты с сотрудниками истца, был доказан факт проведения переговоров по поводу реализации ответчиком электронных версий журналов¹.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2008 N 09АП-18445/2007-ГК по делу N А40-38217/07-67-291 // СПС «КонсультантПлюс».

С другой стороны, раскрывая интернет-договор как обязательство, следует четко определять момент возникновения обязательств у каждой из сторон.

Так, Постановлением Правительства РФ указаны 3 способа определения момента заключения договора розничной купли-продажи товаров дистанционным способом:

- с момента выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека;
- с момента выдачи продавцом покупателю иного документа, подтверждающего оплату товара;
- с момента получения продавцом сообщения о намерении покупателя приобрести товар. Указанная точка зрения поддерживается и ВС РФ в решении от 04.10.2011¹.

Раскрывая указанное официальное толкование, следует обращать внимание на то обстоятельство, что в ряде случаев на момент заключения договора розничной купли-продажи товаров дистанционным способом у продавца (оферент) уже имеется совокупность обязательств перед покупателем, от надлежащего исполнения которых зависит сама возможность заключения договора².

Наконец, договор часто рассматривается и как форма соглашения (сделки) - документ, фиксирующий права и обязанности сторон.

Заключение договора - достижение сторонами в надлежащей форме соглашения по всем существенным условиям договора в порядке, предусмотренном законодательством.

Договор считается заключенным при соблюдении двух необходимых условий:

¹ Решение Верховного Суда РФ от 4 октября 2011 г. N ГКПИ11-994 «Об отказе в признании частично не действующими пунктов 5, 20 Правил продажи товаров дистанционным способом», утв. Постановлением Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. N 612 // СПС «КонсультантПлюс».

² Демьянец М.В., Елин В.М., Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. 440 с.

- сторонами должно быть достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора;

- достигнутое сторонами соглашение по своей форме должно соответствовать требованиям, предъявляемым к такого рода договорам (ст. 432 ГК РФ).

При заключении договора посредством интернет-технологий принято ссылаться на классификацию гражданско-правовых договоров: между «присутствующими» и между «отсутствующими», причем существуют разработки по отнесению договоров, заключаемых в режиме on-line в Интернете, к категории «между отсутствующими»¹, что является не совсем верным, поскольку, по мнению Г.Ф. Шершеневича, существенным фактором является не пространственная удаленность сторон, а «момент разъединенности по времени изъявления воли. Если стороны поставили себя в невозможность обмениваться волеизъявлениями непосредственно одна после другой, то договор между отсутствующими контрагентами налицо, как бы ни были близки они друг от друга»². Имеющий место разрыв во времени между волеизъявлениями сторон порождает ряд вопросов, в частности: может ли быть отозвано предложение сделавшей его стороной; как оценить принципиальное согласие другой стороны заключить договор, но на несколько отличающихся условиях; с какого момента считать договор заключенным - с момента направления уведомления о принятии предложения либо по получении такого уведомления стороной, сделавшей предложение; может ли служить доказательством заключения договора ответ о согласии с предложением, полученный (направленный) за пределами срока, указанного в самом предложении, и др. При заключении договоров между присутствующими условия договора вырабатываются в ходе непосредственного контакта сторон, в

¹ Нагаева А.А. Проблемы правового регулирования договоров, заключаемых в сети Интернет в режиме реального времени // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. Июль - август 2004 г. N 2; Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. Волтерс Клувер, 2006 // СПС «КонсультантПлюс».

² Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М., 1994. С. 193.

связи с чем процесс заключения договора между присутствующими не требует детального правового регулирования.

Между тем само понятие интерактивного режима заключения договоров с помощью Интернета базируется на непрерывном обмене информацией между контрагентами, в подтверждение чего Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» оперирует понятием Electronic data interchange (EDI). Интернет-технологии сокращают непроизводительное время на передачу информации, сведя договор между людьми, фактически находящимися в разных местах, к категории договора между присутствующими.

Однако отсутствие фактического контакта между участниками интернет-отношений порождает проблему, которую можно охарактеризовать как «неопределенность субъектного состава» и которая выражается следующим образом:

достоверная идентификация участника интернет-отношений возможна только по применению субъектом усиленной электронной подписи. Собственно, требованиями ст. 5 ФЗ «Об электронной подписи» понятие усиленной подписи раскрывается через возможность определения лица, подписавшего документ. Во всех остальных случаях: применения простой электронной подписи, IP-адреса, доменного имени, логинов и паролей - идентификация лица, участвующего в данных отношениях, является недостоверной, что ряд авторов относит не просто к свойствам Интернета, но и определяет одним из его достоинств.

Не вдаваясь глубоко в спор цивилистов о том, является ли конкретизация правомочных и обязанных субъектов по лицам безусловным и необходимым признаком гражданского правоотношения, оставляя в стороне высказывание о том, что «точная определенность участников не относится к специфическим признакам правоотношения»¹, следует обратить внимание на то

¹ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. С. 246.

обстоятельство, что дефект субъекта влечет за собой недействительность сделки.

Таким образом, в настоящее время обозначается проблема отсутствия дефекта субъекта интернет-правоотношения при его недостоверной идентификации.

В том, что касается размещаемой в Интернете информации коммерческого характера, особое внимание обращает на себя необходимость отличать оферту от иной информации, не содержащей предложения к заключению договора (реклама, предложение делать оферты и т.д.).

Несмотря на то обстоятельство, что по форме оферта может быть самой различной: письмо, телеграмма, факс, проект договора и т.д., оферта как предложение заключить договор должна быть адресована конкретному лицу (лицам), быть достаточно определенной, выражать намерение сделавшего его лица заключить договор с адресатом, которым будет принято предложение, а также содержать указание на существенные условия, на которых предлагается заключить договор (ст. 435 ГК РФ).

Акцепт может быть выражен не только в форме письменного ответа (включая сообщение по факсу, с помощью телеграфа и других средств связи), в ГК РСФСР 1922 г. уже содержалось примечание к ст. 131, в соответствии с которым предложение, сделанное по телефону, признавалось предложением присутствующему.

Акцепт, т.е. ответ лица, которому была направлена оферта, о принятии ее условий, должен быть полным и безоговорочным (ст. 438 ГК).

Раскрывая сущность договоров купли-продажи, заключаемых в среде Интернет, следует иметь в виду, что данная категория договоров вписывается в существующую систему гражданско-правовых договоров и не требует введения дополнительных дефиниций. В то же время заключение и исполнение указанных договоров имеет собственную специфику, которая выражается в следующем.

Форма волеизъявления при совершении сделки в Интернете одновременно относится к конклюдентной и письменной с применением электронной подписи, что дает возможность при его доказательстве ссылаться как на электронный документ с электронной подписью, так и на информацию, содержащуюся в электронном обмене данными.

Нажатие клавиш ЭВМ при заключении договора розничной интернет-торговли порождает обязательные только для оферента обязательства, отраженные в публичной оферте. Обязательства акцептанта возникают в случае надлежащего исполнения оферентом принятых на себя обязательств по истечении предусмотренного законом времени.

При заключении договора розничной интернет-торговли следует обращать пристальное внимание на характеристику субъекта интернет-правоотношения в связи с его недостоверной идентификацией.

В то же время публичный договор, согласно законодательству РФ, можно заключать только коммерческим организациям, для некоммерческих организаций данной возможности не предусмотрено.

3.2. Содержание предпринимательских договоров, заключаемых в сети «Интернет»

В процессе согласования воли сторон при заключении договора должно быть достигнуто согласие относительно существенных условий договора. В качестве таковых в ст. 432 ГК РФ называются условия о предмете договора, условия, которые названы как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

По вопросам, связанным с существенными и иными (обычными либо случайными) условиями, в гражданско-правовой литературе развернулась обширная дискуссия, продолжающаяся до сих пор¹. Так как подробное рассмотрение вопросов теории гражданского права в рамках настоящей книги невозможно, ограничимся указанием на следующие важные моменты.

Существенными являются те условия, которые конституируют обязательство, т.е. придают соглашению сторон достаточную определенность, вследствие чего оно может быть исполнено именно тем образом, который входил в намерения сторон и допускался законом. Неопределенное либо неисполнимое обязательство не может даже признаваться состоявшимся. Соглашение, не содержащее тех условий, на которых до последнего момента настаивала сторона, также не является заключенным.

На все эти обстоятельства указывают И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц: «Если лицо принимает на себя обязательство исполнить действия, явно невозможные, договор не может считаться имеющим юридическую силу. <...> Для действительности договора необходимо, чтобы его содержание отличалось достаточной определенностью. Не всегда обязательна полная точность определения содержания обязательства; но, с другой стороны, не может получить юридической силы обязательство, страдающее полной

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. С. 295.

неопределенностью (например, продается вино без указания сорта и количества и т.п.). Если содержание договора страдает полной неопределенностью (состоит ли она в том, что вовсе не указано, что именно должен предоставить должник, или не определено количество, например продан хлеб без указания сколько и т.д.), кредитор не может иметь обоснованного юридического требования, ибо неизвестно, чего же именно он вправе требовать от должника»¹.

Поэтому общим положением закона является отнесение к числу существенных условий о предмете - беспредметное обязательство не может быть исполнено и вообще не может считаться обязательством в любых случаях. Однако в различных сферах договорных отношений, видах договоров могут быть иные условия, недостижение соглашения по которым влечет незаключение договора. Для некоторых видов договоров такие условия прямо названы законом в качестве существенных, например условие о цене в договоре купли-продажи недвижимости (п. 1 ст. 555 ГК РФ). В некоторых случаях такие условия включаются в договор по инициативе сторон как «обычные» для договоров данного типа, однако следует согласиться с М.И. Брагинским и В.В. Витрянским, что такие условия также являются существенными². Если бы стороны не согласовали их в договоре, то обязательство было бы неисполнимым либо могло быть исполнено совсем не так, как того желали стороны.

В связи с этим можно еще раз отметить модельный характер регулирования договорных отношений. Будущее обязательство абстрактно представляется сторонами и законодателем в качестве некоторой модели, которая приобретет определенность, став обязательством, лишь при наполнении ее конкретными условиями, определяющими поведение конкретных лиц. Абстрактная модель содержит в себе некоторые рамки,

¹ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 109, 112 - 113.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. С. 300.

установленные законодателем (императивные нормы) и каждой из сторон (их позиция, цели). «Готовое» обязательство должно укладываться во все эти рамки, только тогда можно говорить об обязательстве состоявшемся и действительном.

На это также указывается в работе И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца: «Границы допустимого содержания договора устанавливаются императивными, безусловно обязательными нормами; в этом смысле в числе необходимых условий действительности договора должна быть названа законность его содержания. Такие границы представляют собой ряд общих принципиальных положений, которые должны соблюдать договаривающиеся. В этих рамках стороны вольны вкладывать в договор то или иное содержание»¹.

Следовательно, необходимо отметить, что условия в договоре подчинены двум ограничениям. Во-первых, в соглашении сторон должны найти отражение все существенные условия, предусмотренные как законодателем, так и сторонами. Во-вторых, условия, на которых достигнуто соглашение, должны укладываться в рамки, установленные для них в законе и иных нормативных правовых актах.

В свете сказанного выше важным представляется вопрос о том, какие специальные требования установлены законом применительно к договорам в сети Интернет, а также о том, какие условия этих договоров фактически являются необходимыми для данного типа отношений в связи со спецификой глобальной сети.

В то время как содержание договора составляет совокупность его условий, содержание возникшего из такого договора правоотношения составляют права и обязанности сторон по договору. Так как права и обязанности сторон в возникшем из договора правоотношении

¹ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 100.

предопределяются условиями договора, содержание договора и содержание договорного правоотношения сторон тесно взаимосвязаны.

На договорные отношения в полной мере распространяется принцип равенства участников гражданско-правовых отношений (п. 1 ст. 1 ГК РФ). В то же время в отступление от этого принципа в ГК РФ установлен ряд положений, направленных на защиту слабой стороны в обязательстве. М.И. Брагинский и В.В. Витрянский так описывают данную проблему: «Участники имущественного оборота, вступающие в договорные отношения, располагают различными средствами и возможностями влияния на формирование обязательства, обеспечение его исполнения и т.п. в силу различного их профессионального статуса или материального положения, а также других обстоятельств. Иногда указанные различия достигают степени несопоставимости, когда один из участников договора не располагает никакими возможностями оказывать какое-либо влияние на контрагента в целях исполнения вытекающего из договора обязательства. И напротив, другая сторона, располагая всеми реальными возможностями, в состоянии диктовать партнеру по договору свою волю»¹.

Традиционные конструкции ГК РФ направлены на защиту прежде всего таких участников гражданских правоотношений, как потребитель в договоре розничной купли-продажи, присоединяющаяся сторона в договоре с формулярными условиями. Соответственно, гражданским правом были выработаны конструкции публичного договора и договора присоединения. Так, «сильная» сторона в публичном договоре не вправе выбирать контрагента из числа обратившихся к ней за заключением договора, отказываться от заключения договора при наличии возможности исполнить такой договор, оказывать кому-либо предпочтение при заключении договора, предлагать отдельным контрагентам особые условия договора. Все споры, связанные с

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 793.

заключением и условиями публичного договора, могут быть рассмотрены судом, что является редким случаем для гражданско-правовых отношений.

При заключении договора путем присоединения одной из сторон к условиям договора, определенным другой стороной в формулярах или иных стандартных формах (договора присоединения), присоединившаяся сторона вправе потребовать расторжения или изменения договора, если договор присоединения хотя и не противоречит закону и иным правовым актам, но лишает эту сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида; исключает или ограничивает ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержит другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она исходя из своих разумно понимаемых интересов не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора.

Подобные механизмы хорошо работают в традиционных отношениях гражданского оборота, однако их использование в договорных отношениях в сети Интернет не всегда удобно (что, конечно, не исключает возможности их применения к отношениям в сети). В отличие от обычного магазина, интернет-магазины в состоянии создавать для каждого пользователя свои собственные условия продажи товаров в зависимости от длительности истории покупок в этом магазине и потребительских предпочтений, причем отследить такую индивидуализацию условий торговли очень сложно. Возможности отказа от исполнения договора связаны также с техническими проблемами аппаратно-программного обеспечения на сайтах и серверах, при помощи которых заключаются договоры. Судебная же защита прав слабой стороны в таких случаях серьезно осложняется из-за проблем механизма представления доказательств в электронном виде.

Между тем в сети возникают иные проблемы, связанные с реализацией прав во вполне традиционных с точки зрения гражданского права отношениях. Прежде всего, это связано с кажущейся безвозмездностью многих видов

отношений в сети. Весьма распространенными являются услуги бесплатной электронной почты, бесплатного хостинга (размещения сайтов в сети), бесплатные услуги интернет-аукционов.

Использование подобных служб, как правило, происходит на основе договоров между лицом, поддерживающим такой сервис, и пользователями сервиса. В регламенте такого сервиса обычно содержится указание на то, каким образом можно присоединиться к данной системе: это связывается с регистрацией на сайте, выполнением тех или иных действий, предусмотренных регламентом.

Например, бесплатная почтовая служба Mail.ru предусматривает, что при регистрации на сайте (по адресу: www.mail.ru/pages/agreement.html) пользователь присоединяется к опубликованному на этой странице пользовательскому соглашению, которое регулирует все взаимоотношения сторон. Пользовательское соглашение, таким образом, является договором присоединения, а заключение договора происходит путем нажатия кнопки «начать регистрацию» под текстом пользовательского соглашения (о чем гласит надпись под кнопкой «Нажимая на кнопку «Начать регистрацию», Вы принимаете условия Пользовательского соглашения»). Пункт 11.2 ПС прямо указывает на это: «ПС является юридически обязывающим договором между пользователем и Mail.ru и регламентирует использование пользователем почтового сервиса Mail.ru».

Однако содержание возникшего по заключении договора обязательства представляется не совсем ясным. С одной стороны, предмет договора достаточно четко очерчен в самом пользовательском соглашении (п. 2): «Бесплатная служба электронной почты Mail.ru - это служба, обеспечивающая с помощью веб-интерфейса, расположенного только по адресу <http://www.mail.ru>, и специализированного аппаратно-программного обеспечения передачу, накопление и обработку корреспонденции Пользователей, представленной в электронном виде, с предоставлением в распоряжение последних уникальных

адресов электронной почты вида anysymbols@mail.ru, anysymbols@inbox.ru, anysymbols@bk.ru или anysymbols@list.ru и ящиков электронной почты, в которых хранятся электронные сообщения Пользователей, приходящие и отправляемые с выделенных электронных адресов». Таким образом, предмет соглашения - бесплатное предоставление услуг.

С другой стороны, юридическое лицо, поддерживающее работу Mail.ru, не благотворительная организация. Предоставление услуг бесплатной электронной почты (а также бесплатного хостинга, услуг поиска и т.п.) является основным видом деятельности данной организации и требует значительных затрат на его осуществление. Между тем Mail.ru функционирует уже много лет, позволяя существовать поддерживающей его организации. Следовательно, предоставление услуг бесплатной почты тем или иным образом является источником дохода для организаций такого рода, причем источником весьма неплохого дохода. По данным компании РосБизнесКонсалтинг, компания Яндекс, оказывающая аналогичные Mail.ru услуги, вошла по итогам 2002 г. в сотню наиболее доходных компаний в сфере информационных и коммуникационных технологий.

Свой доход компании, оказывающие бесплатные услуги, получают от предоставления платных услуг, прежде всего от продажи места на своих страницах под размещение рекламы. Стоит предположить, что предоставляемое под рекламу место является неким благом для его получателей, раз они согласны уплатить в обмен некую сумму. Что же формирует это благо?

Рекламодатели платят службам бесплатной почты и другим подобным сервисам за возможность размещения рекламы. Между тем размещенная реклама имеет ценность только в том случае, если она кому-то показывается. Следовательно, бесплатные сервисы предоставляют рекламодателям не просто «место» на своих страницах, но и внимание своей аудитории. Однако само это пользовательское внимание обусловлено теми самыми бесплатными услугами, которые предоставляются сервисом. Это позволяет замкнуть цепочку:

организации, предоставляющие бесплатные услуги, оказывают эти услуги пользователям взамен на их пользовательское внимание, за которое, в свою очередь, платят деньги рекламодатели, а на деньги рекламодателей и поддерживаются те самые услуги, которые оказываются пользователям.

Таким образом, при предоставлении бесплатных услуг в сети некое встречное предоставление все же присутствует. Каким же образом это сочетается с заявленной безвозмездностью отношений?

Статья 423 ГК РФ устанавливает следующее правило разделения возмездных и безвозмездных договоров: «Договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. Безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без получения от нее платы или иного встречного предоставления». Таким образом, плата является одним из возможных, но не единственным видом встречного предоставления по договору. Бесплатность отношений еще не порождает их безвозмездности. Все это в полной мере относится и к бесплатным услугам в сети Интернет.

Между тем с безвозмездностью отношений сторон связываются определенные правовые последствия: сторона, которая получает предоставление безвозмездно, имеет меньший объем прав по сравнению с тем, который она имела бы, если бы отношения были возмездными. В частности, легальная конструкция договора дарения предусматривает дополнительные, по сравнению с возмездными договорами, основания прекращения договора. Одаряемый в любое время вправе отказаться принять дар, а даритель может как отказаться от исполнения договора дарения (пока вещь еще не передана одариваемому), так и отменить дарение, забрав обратно переданное имущество.

С безвозмездностью отношений связаны и многие положения соглашений с пользователями бесплатных служб. Так, например, п. 8 ПС Mail.ru предусматривает следующее: «Пользователь согласен с тем, что Mail.ru

оставляет за собой право прекратить действие пароля пользователя и удалить любой контент по любой причине, в том числе при неиспользовании доступа или при нарушении ПС. Предоставляя почтовый сервис на безвозмездной основе, Mail.ru также может в любой момент закрыть почтовый сервис с или без предварительного уведомления. Также пользователь согласен, что Mail.ru не несет никакой ответственности за прекращение доступа пользователя». Таким образом, ПС позволяет Mail.ru в любой момент прекратить выполнение своих обязанностей по договору без объяснения причин и даже без предварительного уведомления, причем объясняется это безвозмездностью такого сервиса.

Такой подход, впрочем, неприемлем даже для безвозмездных договоров. Два указанных в ГК РФ безвозмездных договора - дарение и безвозмездное пользование - предусматривают некоторый перечень оснований отказа от исполнения договора со стороны лица, передающего вещь. Все эти основания тем или иным образом связаны с нарушением получателем вещи условий договора либо с личностью того, кто передает вещь (даритель может отказаться от дарения, если его имущественное положение резко ухудшилось с момента совершения договора). Возможность свободного одностороннего отказа от исполнения договора предусмотрена только для фидуциарных договоров. Например, и доверитель, и поверенный вправе в любое время отказаться от исполнения договора поручения. Исключения относятся только к деятельности коммерческого представителя и к отказу поверенного от исполнения договора в тех случаях, когда доверитель лишен возможности иначе обеспечить свои интересы.

Что же касается договора об оказании услуг (договора возмездного оказания услуг - другого ГК РФ не знает), то он не наделен качеством фидуциарности. Заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, а исполнитель - лишь при условии полного

возмещения заказчику убытков. Между тем п. 10 ПС Mail.ru предусматривает: «Mail.ru не несет ответственности за любые прямые или косвенные убытки, произошедшие из-за использования либо невозможности использования почтового сервиса», тогда как под невозможность использования почтового сервиса как раз и подпадает отказ Mail.ru от исполнения договора.

Возможность ограничить размер ответственности сторон по договору допускается ГК РФ, дополнительные ограничения ответственности предусматриваются для безвозмездных договоров, но устранить ответственность, в том числе за умышленные действия, стороны не вправе (ст. 401 ГК РФ). Следовательно, приведенное выше положение ПС противоречит гражданскому законодательству. Такая ситуация, когда безвозмездность понимается как безответственность - тем более в отсутствие самой безвозмездности, - недопустима.

Это в полной мере относится и к другим положениям пользовательских соглашений, а не только к тем из них, которые связаны с расторжением и отказом от исполнения договора. Уже упоминавшийся выше п. 10 ПС Mail.ru содержит, например, следующее положение: «Пользователь использует Mail.ru на свой собственный риск. Почтовый сервис предоставляется «как есть». Mail.ru не принимает на себя никакой ответственности в том числе и за соответствие почтового сервиса цели пользователя; Mail.ru не гарантирует, что: почтовый сервис будет соответствовать требованиям пользователя; почтовый сервис будет предоставляться непрерывно, быстро, надежно и без ошибок; результаты, которые могут быть получены с использованием сервиса, будут точными и надежными; качество какого-либо продукта, услуги, информации и пр., полученного с использованием почтового сервиса, будет соответствовать ожиданиям пользователя; все ошибки в программах будут исправлены; любые материалы, полученные пользователем с использованием почтового сервиса Mail.ru, пользователь может использовать на свой собственный страх и риск, на пользователя возлагается ответственность за любой ущерб, который может

быть нанесен компьютеру пользователя и данным пользователя в результате загрузки этих материалов».

Между тем лицо не может заранее оговорить, что оно не отвечает за вред, причиненный в результате использования его услуг, если такой вред причинен умышленно или по грубой неосторожности. Можно только ограничить перечень случаев, когда производится возмещение такого вреда, случаями, когда он причинен скрытыми и не оговоренными при передаче недостатками (ст. 693 ГК РФ). В возмездных договорах, помимо ответственности за вред, должник несет ответственность за ненадлежащее качество. Признавая услуги бесплатных сервисов возмездными, нельзя согласиться с оговорками, что претензии по качеству не принимаются.

Преодолеть подобные правила разного рода пользовательских соглашений должна была бы помочь конструкция договора присоединения: те условия подобных соглашений, которые явно лишают присоединившуюся сторону прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключают или ограничивают ответственность другой стороны за нарушение обязательств, либо другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия присоединившаяся сторона могла бы оспорить. Однако, как уже говорилось выше, использование механизмов защиты слабой стороны в рамках конструкции договора присоединения практически не происходит в сети Интернет, прежде всего из-за невозможности судебной защиты таких прав.

Что же касается другой распространенной модели, позволяющей защитить слабую сторону в обязательстве, - модели публичного договора, в том числе договора с участием гражданина-потребителя, - то она могла бы быть более эффективной. Хотя п. 11.4 ПС Mail.ru и предусматривает, что «ввиду безвозмездности ПС нормы о защите прав потребителей к нему не являются применимыми», это условие как явно противоречащее законодательству, в том числе и за отсутствием безвозмездности отношений, является ничтожным. Между тем защита прав потребителей в сети Интернет также пока не развита,

что и позволяет включать в пользовательские соглашения подобные условия. Причина этого также заключается в практической неприменимости традиционных механизмов защиты прав потребителей к отношениям в сети Интернет.

Заключение

В целом, рассмотрев правовые вопросы электронного предпринимательства, можно прийти к выводу, что в основном поставленные цели в работе достигнуты. Разумеется, настоящее исследование не является исчерпывающим решением всех поставленных проблем. Некоторые вопросы остались за рамками исследования, но, на наш взгляд, это свидетельствует не столько о недостатках работы, сколько о том, что исследование является перспективным и может быть продолжено.

В процессе проведенного исследования получены следующие результаты:

1. Формулировку понятия электронной предпринимательской деятельности следует основывать на понятии предпринимательской деятельности, приведенном в Гражданском кодексе, с учетом особенностей сферы и способов ее осуществления. Исходя из этого, под электронной предпринимательской деятельностью предлагается понимать самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и иных электронных коммуникационных средств, направленную на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в установленном законом порядке. При этом необходимо принимать во внимание российский подход к разграничению понятий предпринимательской и торговой деятельности, согласно которому они соотносятся как общее и частное.

2. Правовые черты предпринимательской деятельности в электронной среде сходны с предпринимательской деятельностью в реальной среде, но при этом осуществление данной деятельности имеет свои отличия. Так, в реальной среде налажена процессуальная и материальная система признания юридической силы сделок, в то время как в электронной среде остаются определенные проблемы, например подтверждение получения акцепта или

иной компьютерной информации, переданной посредством информационных технологий, в том числе рекламного характера, а также проблема индивидуализации субъекта, осуществляющего деятельность в сети.

3. В сфере электронного предпринимательства действует значительный массив нормативных актов, однако правовое регулирование этих правоотношений разрозненно, пробельно, несовершенно, что обуславливается в первую очередь отсутствием единого комплексного закона, предметом которого стали бы именно предпринимательские отношения в сети «Интернет». При принятии данного акта необходимо учитывать международный опыт такого комплексного правового регулирования, в частности Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» и Модельный закон СНГ «Об электронной торговле».

4. Категория предпринимательских договоров, заключаемых в сети «Интернет», вписывается в существующую систему гражданско-правовых договоров и не требует введения дополнительных дефиниций. В то же время заключение и исполнение указанных договоров имеет собственную специфику, которая выражается в следующем.

Форма волеизъявления при совершении сделки в Интернете одновременно относится к конклюдентной и письменной с применением электронной подписи, что дает возможность при ее доказательстве ссылаться как на электронный документ с электронной подписью, так и на информацию, содержащуюся в электронном обмене данными.

Нажатие клавиш ЭВМ при заключении договора розничной интернет-торговли порождает обязательные только для оферента обязательства, отраженные в публичной оферте. Обязательства акцептанта возникают в случае надлежащего исполнения оферентом принятых на себя обязательств по истечении предусмотренного законом времени.

5. Традиционные конструкции гражданского законодательства направлены на защиту, прежде всего, так называемых «слабых» участников

гражданских правоотношений: например, потребитель в договоре розничной купли-продажи или присоединяющаяся сторона в договоре с формулярными условиями. Соответственно, гражданским правом были выработаны конструкции публичного договора и договора присоединения. Подобные механизмы хорошо работают в традиционных отношениях гражданского оборота, однако их использование в договорных отношениях в сети Интернет затруднительно. Например, если пользователь присоединяется к пользовательскому соглашению, которое регулирует все взаимоотношения сторон, то это следует считать договором присоединения, заключение которого происходит путем нажатия кнопки «начать регистрацию». Однако такие соглашения зачастую содержат положения, снимающие всякую ответственность с оферента, и, содержащие возможность в любой момент прекратить выполнение своих обязанностей по договору без объяснения причин и даже без предварительного уведомления. Эти положения противоречат нормам гражданского законодательства, однако использование механизмов защиты «слабой» стороны в рамках конструкции договора присоединения практически не происходит в сети Интернет, прежде всего из-за невозможности судебной защиты таких прав.

Список использованной литературы

1. Нормативные правовые акты

1.1. Международные правовые акты

1. Модельный закон об электронной торговле (Принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31-12 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2009. N 43. С. 268 - 293.

2. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» (Принят в г. Нью-Йорке 28.05.1996 - 14.06.1996 на 29-й сессии ЮНСИТРАЛ) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1996 год. Т. XXVII.- Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1998. С. 319 - 323.

3. Унифицированные правила поведения для обмена торговыми данными по телесвязи (ЮНСИД/UNCID) (Приняты в г. Париже 22.09.1987 на 51-ой сессии Исполнительного совета МТП (Публикация МТП N 452)) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1992 г. Т. XXIII. Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1994. С. 623 - 625.

4. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР. 1986. N 37. Ст. 772.

1.2. Нормативные правовые акты федерального уровня

5. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета от 25 декабря 1993 г.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. N 49. Ст. 4552.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. N 32. Ст. 3340.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
11. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 14. Ст. 1652.
12. Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 30 (ч. 1). Ст. 4571.
13. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 27. Ст. 3872.
14. Федеральный закон от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 19. Ст. 2716.
15. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. 2011. N 15. Ст. 2036.
16. Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 48. Ст. 6252.
17. Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 1. Ст. 2.
18. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3451.

19. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3448.
20. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.
21. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 2006. N 12. Ст. 1232.
22. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ «О связи» // Собрание законодательства РФ. 2003. N 28. Ст. 2895.
23. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст. 145.
24. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст. 140.
25. Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. N 7. Ст. 300.
26. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» // Собрание законодательства РФ. 2007. N 41. Ст. 4894.
27. Постановление Госстандарта России от 06.11.2001 N 454-ст «О принятии и введении в действие ОКВЭД» // СПС «КонсультантПлюс».
28. Инструктивные указания Госарбитража СССР от 29 июня 1979 г. «Об использовании в качестве доказательств по арбитражным делам документов, подготовленных с помощью электронно-вычислительной техники» // Сборник инструктивных указаний Государственного арбитража СССР, 1983.
29. Указание Банка России от 11 апреля 2000 г. N 774-У «Положение о правилах обмена электронными документами между Банком России, кредитными организациями (филиалами) и другими клиентами Банка России при осуществлении расчетов через расчетную сеть Банка России» // Банковский бюллетень. 1998. N 16.

1.3. Правовые акты, утратившие силу

30. Федеральный закон от 10.01.2002 N 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» // СЗ РФ. 14.01.2002. N 2. Ст. 127 (документ утратил силу).

2. Материалы правоприменительной практики

2.1. Акты Верховного Суда РФ

31. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 апреля 1987 г. N 3 «О строгом соблюдении процессуального законодательства при осуществлении правосудия по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1987. N 3.

32. Решение Верховного Суда РФ от 4 октября 2011 г. N ГКПИ11-994 «Об отказе в признании частично не действующими пунктов 5, 20 Правил продажи товаров дистанционным способом», утв. Постановлением Правительства РФ от 27 сентября 2007 г. N 612 // СПС «КонсультантПлюс».

2.2. Акты иных судебных инстанций

33. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22.01.2008 N 09АП-18445/2007-ГК по делу N А40-38217/07-67-291 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Пермской области от 24.10.2005 по делу N А50-31849/2005-А11 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Научная и учебная литература

35. Архипов В.В., Килинкарлова Е.В., Мелашенко Н.В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности // Закон. 2014. N 6. С. 120 – 143.
36. Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб., 2002.
37. Бахин С.В., Зажигалкин А.В. Электронная коммерция: правовые проблемы конвенционного регулирования // Журнал международного частного права. 2002. N 4. С. 6 - 8.
38. Белов В.А. О докторской диссертации А.А. Серветника // Вестник гражданского права. 2006. N 2.
39. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. Проспект, 2010.
40. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001.
41. Воронцова С.В. К вопросу о правовом обеспечении деятельности по предоставлению банковских услуг в части оборота электронных платежей // Правовые вопросы связи. 2012. N 1. С. 13 - 16.
42. Гаврилов Н.К. Нормативно-правовая база электронной торговли в России // Право и политика. 2009. N 1.
43. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 2. 4-е изд. М., 2003.
44. Гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А. Суханова. М., 2008.
45. Дашян М.С. Право информационных магистралей (Law of Information Highways): вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс».
46. Демьянец М.В., Елин В.М., Жарова А.К. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: монография. М.: ЮРКОМПАНИ, 2014. 440 с.

47. Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. Волтерс Клувер, 2006 // СПС «КонсультантПлюс».
48. Еманова Н.С. Порядок заключения электронного розничного договора купли-продажи // Юрист. 2015. N 3. С. 16 – 20.
49. Интервью со статс-секретарем - заместителем руководителя Федеральной антимонопольной службы России А.Ю. Цариковским // Законодательство. 2011. N 1.
50. Карев Я.А. Электронные документы и сообщения в коммерческом обороте: правовое регулирование. М.: Статут, 2006.
51. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2006. 1192 с.
52. Коммерческое (предпринимательское) право / Под ред. В.Ф. Попондопуло. Учеб.: В 2 т. Т. 1. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.
53. Косовец А.А. Правовой режим электронного документа // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1997. N 5.
54. Костюк И.В. Нетипичные договорные конструкции в сфере электронной торговли // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. N 1.
55. Нагаева А.А. Проблемы правового регулирования договоров, заключаемых в сети Интернет в режиме реального времени // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. Июль - август 2004 г. N 2.
56. Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. М., 2002. URL: http://russianlaw.net/files/law/books/book_law_net_chap1-4.pdf
57. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950.
58. Пальцева М.В. Способы заключения договора в сфере электронной торговли // Юрист. 2011. N 15. С. 23 – 25.

59. Рассолов И.М. Актуальные проблемы организации и управления электронной торговлей и электронными платежами в свете нового российского законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. N 12. С. 2776 - 2781.
60. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. М., 2009 // СПС «КонсультантПлюс».
61. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. 543 с.
62. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974.
63. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). М., 1994.
64. Эрделевский А.М. О толковании закона // Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2001.